

Мой парень уже не просто намекает, это же самый настоящий прямой текст! Спасите, он словно за одну ночь стал в десять раз искушеннее, я просто не могу устоять, что делать, жду советов в сети, очень срочно!

В конце концов Ся Дунли с самым невозмутимым видом надел оставленную Сюнь Ванем одежду и спустился вниз.

Сегодня был выходной, Чэнь Ли на работу не пришел, так что в кирпичном домике остались только они с Сюнь Ванем. Впрочем, самого Сюнь Ваня дома тоже не оказалось, зато на столе стоял завтрак, оставленный подогреться в рисоварке.

Ся Дунли прихватил пару баоцзы и, пожеывая их на ходу, взял бинокль и посмотрел на далекий луг.

Он увидел, как их куры, утки, овцы и парочка гусят весело резвятся на пастбище. На рабице, огораживающей луг, небольшими стайками восседали вороны — судя по их серьезным взглядам, к обязанностям надсмотрщиков они относились со всей ответственностью.

Впрочем, причина их усердия, скорее всего, крылась в трех псах, которые следили за ними в оба глаза. Сегодня Сюнь Вань специально не отправил Дами с остальными собаками в горы пасти овец, чтобы дать всем привыкнуть друг к другу. В конце концов, им теперь жить бок о бок, а в будущем, глядишь, придется и работать вместе.

Ся Дунли немного подумал, отрезал ломтик арбуза, очистил от корки, нарезал кубиками и отнес зверушкам — подбодрить и наградить за труды.

Затем он подошел к свинарнику. Сюнь Вань был там же и, увидав Ся Дунли, потеснился, уступая ему место.

Прошло уже больше двух недель с тех пор, как поросята появились на свет. В диких условиях им бы еще рановато было покидать гнездо, но в домашних их уже вполне можно было тискать.

Мать-свинья была домашней и полностью доверяла Ся Дунли и Сюнь Ваню. Особенно сейчас, заведя в руках у Ся Дунли арбуз — лакомство, которого она давно не пробовала, — свинья без лишних раздумий бросила детенышей и помчалась на улицу уплетать угощение.

Ся Дунли даже специально набрал для нее целый таз воды и поставил на траву: это была одна из любимых забав Сянсян.

Она обожала напиться досыта, переворачивать таз и с ходу валяться в размокшей грязи, чтобы измазаться с ног до головы, а потом наслаждаться тем, как грязь сохнет и коркой осыпается с тела.

Кто-то говорит, что свиньи валяются в грязи, чтобы избавиться от паразитов, другие — что ради охлаждения. Но Ся Дунли казалось, что Сянсян барахтается там просто так, из чистого удовольствия. В конце концов, за гигиеной Сянсян следили очень строго: солому в свинарнике меняли каждые несколько дней, так что никаких паразитов там заведомо не водилось.

Это увлечение было похоже на любовь малышей прыгать по лужам: никаких особых причин, просто рухнуть со шлепком в грязь — это невероятно приятно.

Вот и сейчас Сянсян лежала в грязевой луже кверху ногами, блаженно прищурившись, и радовалась жизни, точно молодая мамаша, у которой наконец-то закончился послеродовой

период.

А, впрочем, она ведь и правда только что им была.

Вывавшаяся наконец из загонщика свиноматка вовсю наслаждалась солнцем и грязью, лишь изредка прищуриваясь в сторону своего домика — судя по всему, она полностью доверяла обоим хозяевам.

Ся Дунли подхватил одного из поросят. Должно быть, из-за того, что оба его родителя были черными свиньями, этот малыш не походил на нежно-розовых поросят мини-пиггов. Его шерстка была карамельного оттенка, без характерных для диких кабанят полосок, так что видом он скорее пошел в родную мать.

Подхваченный на руки поросенок уже собрался было испуганно заверещать, как вдруг его пяточек задергался. Он принялся обнюхивать Ся Дунли со всех сторон, ткнулся влажным носиком прямо в ладонь и высунул язычок, слизывая что-то с кожи.

— Кажется, он ищет запах арбуза, — Ся Дунли немного понаблюдал и повернулся к Сюнь Ваню за подтверждением. — Я как раз этой рукой разламывал арбуз, когда кормил Сянсян. Поросятам в таком возрасте уже можно давать арбуз?

— Лучше пока не давать, — Сюнь Вань как раз измерял длину тела и вес поросят. Услышав вопрос, он улыбнулся Ся Дунли: — На фермах поросят отнимают от груди на тридцать пятый день, но у нас есть возможность покормить их молоком подольше. Если сейчас дать им твердую пищу, боюсь, они перестанут пить молоко.

— Тогда не будем, — Ся Дунли погладил поросенка по животику, слегка потискал его, совершенно очарованный мягким пяточком и упитанным тельцем.

Он глянул на блокнот Сюнь Ваня: тот был исписан уже почти наполовину. Эти записи служили надежной основой для здорового роста всех пятнадцати поросят в доме.

Сначала учитель Сюнь Ваня, заглянувший к ним, чтобы кастрировать хряка, велел Сюнь Ваню вести записи, дабы поросята не остановились в росте, но потом тот продолжить вести журнал уже по собственной инициативе.

Ся Дунли вовсе не считал уход за поросятами обязанностью Сюнь Ваня, но если тот сам хотел этим заниматься, мешать не стал. Что ж, серьезный мужчина привлекателен как никто другой, не так ли?

К тому же Ся Дунли искренне радовался, что у Сюнь Ваня появилось дело по душе.

Ведь когда у человека есть увлечение, появляется и стимул стараться!

Едва он об этом подумал, как перед глазами мелькнула вспышка белого цвета. Ся Дунли замер и поспешно выглянул наружу.

Он увидел, как их баран Сяомэ, держа в зубах что-то зеленое, цокая копытцами, бежит прямо к Сянсян. Ся Дунли мгновенно напрягся: он впервые видел, чтобы Сяомэ подходил к Сянсян.

Обычно пути этих двоих не пересекались, и Ся Дунли не знал, ладят ли они. От волнения он схватил Сюнь Ваня за руку. Сюнь Вань поднял голову и, поняв все без слов, потянул его в угол снаружи свинарника — там лежала куча соломы для подстилки поросятам, и со стороны

Сянсян этот угол оказывался в слепой зоне.

Под их пристальными взглядами Сяомэ сделал круг по грязи, оглядел лежащую на земле Сянсян. Сянсян тоже почувствовала неладное, открыла глаза и уставилась на Сяомэ со слегка настороженным видом. Затем она увидела, как Сяомэ подошел на пару шагов ближе и положил прямо перед ней непонятный предмет, который держал в зубах.

— Хрю-хрю? — Сянсян недоуменно качнула головой, принялась к подарку и нутром почуяла, что это можно съесть. Но зачем он ей это принес?

— Бе-е-е... — мягко мекнул Сяомэ.

— Хрю-хрю!

— Бе-бе-е~

Пообщавшись таким образом, животные пришли к согласию. Сянсян сдалась, завалилась на бок и, склонив голову, принялась уплетать принесенное угощение.

Ся Дунли все еще недоумевал, к чему бы этот неожиданный поворот событий, как Сяомэ снова огляделся по сторонам и, убедившись, что его никто не видит, с довольным видом приблизился к брюху Сянсян, нагнулся и... Глоть-глоть.

Выражение лица Ся Дунли окончательно застыло. Он указал на Сяомэ, который вовсю присасывался к молоку, и ошеломленно воззрился на Сюнь Ваня:

— Разве овцы пьют свиное молоко?! Нет, постойте, Сяомэ ведь уже давно отлучен от вымени?!

На лице Сюнь Ваня отразилась сложная гамма чувств и некоторое замешательство. Он, похоже, сам усомнился в собственных профессиональных знаниях:

— ...Наверное, это... личное увлечение Сяомэ.

Какое, к черту, личное увлечение?! Сколько времени прошло с тех пор, как этот баран перестал пить молоко! И теперь он приперся кланчить молоко у поросят! Совесть у тебя есть, Сяомэ?!

Ся Дунли почувствовал, как рушится его картина мира. Но еще сильнее его доканало следующее...

— Сяомэ! Это же коробочка лотоса, которую я так ждал, чтобы съесть! Ах ты паршивец-мотовец, а-а-а!

История с лотосами была для Ся Дунли горьким уроком, но когда выяснилось, что это столовый лотос, он смирился.

В столовом лотосе на самом деле не было ничего плохого: пусть цветков мало, зато его можно кушать!

С его ресурсами полюбоваться можно было тысячами декоративных цветов, а вот съедобных было раз-два и обчелся. Поэтому Ся Дунли изначально планировал попробовать, удастся ли ему вырастить здесь лотосы на корень.

Лотос любит тепло и солнце, и хотя неприхотлив, на севере вырастить его непросто. На юге

корешки лотоса можно оставлять на хранение прямо в иле пруда, а на севере их приходится выкапывать и прятать на склад.

И не стоит недооценивать этот процесс: стебли и корни лотоса при повреждении очень быстро окисляются, а ведь они чрезвычайно хрупкие, и сломать их во время выкапывания проще простого.

Из-за этого, даже несмотря на то что сельскохозяйственная техника ушла далеко вперед, копание лotosовых корней до сих пор остается исключительно ручным трудом.

Только представьте: север, осень, леденящий пронизывающий ветер, а ты по пояс в воде вручную выкапываешь корни лотоса... Если за такую работу не платить огромные деньги, кто вообще согласится её делать?!

Теперь, когда транспортные расходы сильно снизились, чем тратить кучу сил и денег на выращивание лотоса на севере, гораздо проще заказать его с юга — ведь там он прекрасно растет, и цены на него, по правде говоря, совсем копеечные.

<http://bllate.org/book/18144/1757823>